

Вечер, одиннадцать сорок. В полночь начинался отбор заданий. Как и ожидалось, планка была высокой. Сюй Цзыцзинь выставил 99.0, решив, что если удастся пройти — хорошо, а нет — так пойдет спать.

Непонятно почему, но Сюй Цзыцзинь чувствовал, что с приходом в Цзюшэн его удача заметно улучшилась. В полночном слоте, где конкуренция была невероятно жесткой, он умудрился пройти с минимальным для этого времени заданием в 99.0.

В одиннадцать пятьдесят отбор завершился, и администратор опубликовал список певцов и их задачи.

[Администратор-Сяошэн: Задания на полночный слот:

Сюаньжань: 200.0; Fever: 150.0

Тяньюань: 145.0; Муянь: 135.0

Чэнь Цзяюй: 130.0; Чу: 100.0

Цзыцзинь: 99.0]

До эфира оставалось десять минут. Пока он ждал, пришло сообщение в WeChat от Цин Хуая. Вероятно, он увидел финальные результаты в группе администраторов.

[J. Цин Хуай: Цзыцзинь, следующий — 2у. Зарегистрируйся и зайди.]

Сюй Цзыцзинь был немного озадачен, но послушно выполнил инструкцию. Закончив, он отписался Цин Хуаю.

[J. Цзыцзинь: Готово. Что дальше?]

[J. Цин Хуай: 67890]

Череда цифр от Цин Хуая сбила Сюй Цзыцзиня с толку.

[J. Цзыцзинь: ?]

Цин Хуай, видимо, не ожидал, что Сюй Цзыцзинь не поймет, и отправил сообщение еще раз, добавив пояснение.

[J. Цин Хуай: 67890, это номер комнаты. Найди его и заходи.]

Что опять затеял Цин Хуай? Сюй Цзыцзинь, все больше недоумевая, покорно сделал, как было

сказано.

Войдя в комнату, он увидел знакомую аватарку. Должно быть, это Цин Хуай, подумал он.

— Алло, Цзыцзинь? Слышишь меня? — раздался знакомый голос. Сюй Цзыцзинь невольно вспомнил тот внезапный голосовой звонок.

У Цин Хуая был действительно приятный голос — теплый, но с силой. Для такого человека, как Сюй Цзыцзинь, этот голос был словно лекарство, каждый раз помогающее исцелиться в нужный момент.

— Слышу. Зачем это? — Сюй Цзыцзинь ответил с легкой неловкостью.

— Это... — Шэн Цин намеренно выдержал паузу, прежде чем продолжить: — Разве кое-кто не говорил, что если я буду рядом, то нервничать не придется?

Изначально Шэн Цин не планировал возвращаться к этой теме — в конце концов, Цзыцзинь вряд ли хотел вспоминать такой неловкий момент. Но почему-то Шэн Цин заметил, что перед Цзыцзинем он не всегда может контролировать свои мысли. Как и сейчас: его намеренная насмешка противоречила воспитанию, но он все равно это сделал. Слишком странно, все вокруг стало слишком странным.

Услышав подколку, собеседник, как и ожидалось, взорвался.

— Еще чего! Не смей больше об этом говорить! Никогда! Забудь немедленно! — голос Сюй Цзыцзиня обычно был холодным и отстраненным. Но сейчас, разозленный Шэн Цином, он звучал хоть и сердито, но в нем проскальзывали мягкие нотки, лишавшие слова всякой остроты.

Значит, когда он злится, его голос становится таким мягким? Совсем не похожим на повседневный, такой тембр Шэн Цин слышал впервые. Он продолжал прокручивать в голове эти фразы, радуясь, что увидел новую грань Цзыцзиня.

— Ха-ха, ладно-ладно, не буду. Больше ни слова, — Шэн Цин пошел на попятную, успокаивая разгоряченного Сюй Цзыцзиня.

Взглянув на время, он увидел, что до полуночи осталось три минуты, и поспешил объяснить, зачем заставил его скачать программу.

— Это 2у, можешь считать это голосовым чатом, как в WeChat. Здесь можно петь дуэтом, можно слышать голоса нескольких человек. Когда начнется твой эфир, я буду здесь, и ты будешь слышать мой голос. Я буду с тобой весь слот, так ведь не будет страшно?

Весь слот... Чтобы он не нервничал, Цин Хуай жертвовал своим отдыхом, чтобы просто посидеть рядом. Сюй Цзыцзинь не знал, как ответить на это.

Цин Хуай был действительно очень добр к нему. С самого начала прослушивания он защищал его, помогал, подшучивал, был рядом... Последние двадцать три года Сюй Цзыцзинь привык справляться со всем в одиночку — и с хорошим, и с плохим. Он привык принимать все как есть.

Но теперь его жизнь, идущая по четко выверенной траектории, начала отклоняться от курса из-за вторжения одного человека.

Он жаждал окунуться в доброту Цин Хуая и одновременно боялся ее. Сюй Цзыцзинь не мог описать это противоречивое чувство.

Видимо, из-за долгого молчания Цин Хуай позвал его:

— Цзыцзинь? Что с тобой?

— О, ничего. А ты разве не собираешься отдыхать? Я тогда просто пошутил, тебе не обязательно было это делать, — противоречивые чувства заставили его произнести эти слова.

— Но я хочу послушать, как поет Цзыцзинь, — без малейшего колебания, совершенно естественно ответил Цин Хуай, прямо высказав то, что было у него на душе.

Эта фраза заставила Сюй Цзыцзиня окончательно замолчать.

Прошлый опыт снова всплыл в памяти, словно предупреждая: не стоит поддаваться искушению доброты Цин Хуая, нельзя сближаться с ним слишком сильно, иначе будет очень больно.

Стоит ли мне рискнуть? — снова и снова спрашивал себя Сюй Цзыцзинь, но не находил ответа.

Он знал лишь одно: сейчас он жаждал тепла Цин Хуая и не хотел, чтобы это заканчивалось. Пусть он будет эгоистом, но ведь иметь рядом такого человека, как Цин Хуай, хотя бы еще немного — это уже хорошо.

Пятнадцатое апреля, полночный слот. В Цзюшэн официально стартовал Конкурс Новых Голосов.

— Добро пожаловать в наш полночный эфир, я ваш ведущий Юнь У... — начал ведущий вступительное слово, оглашая задачи певцов. На время конкурса задания ведущего отменялись, и за их невыполнение штрафы не взимались.

— Ситуация с заданиями такова. И небольшое объявление: наш ежегодный конкурс Новых

Голосов уже начался. Каждый новый певец автоматически становится участником, как только выходит в эфир. Подарки, полученные певцами, конвертируются в звуковые волны, данные обновляются в реальном времени, и 60 лучших по итогам первого тура проходят дальше. Запомните! Это очень важно: подарки нужно дарить именно тому певцу, который вам нравится! Не дарите крупные «головы»! Они не засчитываются в звуковые волны. Приходите поддержать любимых новичков!

Пока Юнь У рекламировал конкурс, фанаты уже начали осыпать своих любимцев подарками — «Хуацзыюй», «Ракетный дождь» и прочее летели один за другим.

В общем чате:

[Началось! Началось!]

[Давайте, вперед! Я только ради этого сюда и пришел!]

[Черт! Почему в мире не может быть еще одной богачки, кроме меня!]

[По-моему, все не так уж и жестко, я думал, кто-то выставит 500.0.]

[Ты слишком многого хочешь. Это не масштабный конкурс Юэинь, а внутренний турнир новичков, откуда у них столько очков? Не штрафы же платить ради лица.]

[Не шумите! Жду не дождусь, что они будут петь!]

[Я считаю, в полночном слоте нужно показать характер! Зажгите! Пойте то, что заводит толпу! Вперед!]

[Черт! Только что заглянул к Фэнтан, там уже вовсю жара! Быстрее, быстрее, мы в Цзюшэн не можем проиграть!]

Очевидно, певцы думали так же, как и фанаты. Ведущий Юнь У первым же делом исполнил песню «Опора», открыв счет.

Легкий ритм, заводная мелодия, звонкие высокие ноты — все это успешно разожгло атмосферу в комнате. Это также стало отличной поддержкой для новичков, участвующих в конкурсе, задав хороший тон.

— Окей, песня «Опора» для всех вас. А теперь очередь Сюаньжаня с заданием 200.0.

— Понял, принимаю, — Сюаньжань перехватил микрофон у ведущего Юнь У.

Юнь У уже разогрел зал, поэтому логично было спросить, какие песни подготовили остальные.

— Сюаньжань, что скажешь?

— А? — Сюаньжань замешкался, не сразу поняв вопрос.

— Знаешь, что петь? — с улыбкой спросил Юнь У.

Сюаньжань вдруг просиял:

— Окей-окей, понял, понял. Спою вам «Восьмую часть».

Атмосфера, созданная Юнь У в чате, достигла пика, и песня Сюаньжаня «Восьмая часть» окончательно выплеснула накопившуюся страсть зрителей.

[А-а-а-а! Восьмая часть!]

[Зажигаем! Вот это настоящий конкурс!]

[Сюаньжань, вперед!]

[Каждый голос на счету, Сюаньжань обязан пройти!]

[Жань-Жань такой крутой! Просто с ума сойти!]

[Я просто в полном восторге, это невероятно!]

Последующие певцы исполняли сплошь драйвовые песни, окончательно приведя зрителей в восторг. Кровь бурлила, спецэффекты подарков не прекращались ни на секунду, за ними было просто невозможно уследить.

<http://bllate.org/book/20539/2050253>